

УДК 343.9+355.457

С. О. Филиппов

ПОГРАНИЧНЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Постановка проблемы. Общемировой тенденцией, характерной и для Украины, является увеличение числа трансграничных связей, что неизбежно влечёт за собой и постепенное увеличение числа лиц, пересекающих государственные границы. Например, украинским пограничным ведомством в 2017 г. оформлено в ходе пограничного контроля 97,3 млн. человек, что на 9% больше, чем в 2016 г., в свою очередь в 2016 г. – 89,2 млн. человек, что на 11,5% больше, чем 2015 г. [1]. Такая интенсификация трансграничных перемещений имеет очевидную обратную сторону – тенденцию к увеличению числа трансграничных преступлений.

Декларация принципов и программа действий программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия отображает эту проблему следующим образом: «Растущая интернационализация преступности должна породить новые соразмерные ответные действия. Организованная преступность использует ослабление пограничного контроля, которое содействует законной торговле и, тем самым, развитию. Если не принять энергичных превентивных мер, то произойдет дальнейший рост числа и масштабов таких преступлений. Поэтому важно предвидеть развитие событий для разработки соответствующих стратегий по предупреждению преступности и борьбе с ней» [2]. Это актуализирует постановку вопроса о постоянном процессе качественных изменений в системе противодействия трансграничной преступности. В качестве неотъемлемого элемента механизма такой системы, мы рассматриваем пограничный контроль (ПК).

Анализ последних исследований. Различные аспекты проблемы значения пограничного контроля для обеспечения пограничной безопасности в Украине раскрыты в работах В.А. Назаренко, В.Н. Серватюка, О.Н. Ставицкого [3], Е.Л. Стрельцова, А.М. Притулы [4], Д.А. Куприенко [5], В.Л. Зёлки [6]. Криминологические основы противодействия преступности заложены М.Г. Вербенским [7], А.Н. Литвиновым [8], Н.А. Орловской [9] и многими другими учёными. Разработанные ими положения, составляют теоретическую основу для установления значения пограничного контроля в противодействии преступности. Концептуализация обеспечения пограничной безопасности и, в

частности, противодействия трансграничной преступности как криминологической проблемы в Украине находится на стадии становления. Вместе с тем, исследуя такие криминологические аспекты обеспечения пограничной безопасности, как проблемы функционирования отдельных элементов механизма системы противодействия трансграничной преступности, мы столкнулись с тем, что вне поля зрения криминологических исследований остался статус пограничного контроля как элемента механизма данной системы.

Цель статьи – исходя из этого, исследовательской целью является объяснение криминологического значения пограничного контроля и установление путей повышения его эффективности в целях противодействия трансграничной преступности. Для достижения поставленной цели даны ответы на ранее не решённые исследовательские вопросы, а именно:

– каково значение пограничного контроля в настоящее время в системе противодействия криминальным угрозам вообще, и трансграничной преступности в частности?

– какие тенденции определяют эффективность пограничного контроля в данном аспекте на обозримую перспективу?

– какие аспекты деятельности пунктов пропуска через государственную границу наибольшим образом влияют на противодействие трансграничным криминальным угрозам?

Учитывая, что система противодействия трансграничным угрозам носит билатеральный и мультилатеральный характер, анализ её механизма требует владения элементами обстановки, составляющей криминогенную картину на границах различных государств. Учитывая это, нами в ходе исследования приняты во внимание данные Ежегодного анализа рисков FRONTEx на 2018 г., составленного по методологии Сети анализа рисков FRONTEx (FRAN), предусматривающей использование методики CIRAM.

Изложение основного материала.

Общая характеристика системы противодействия криминальным угрозам на государственной границе. Как отмечалось выше, в Украине на стадии становления пребывает криминологическая концептуализация противодействия криминальным угрозам в сфере пограничной безопасности. Не имея формального закрепления, данный термин (*border security*) имеет различные варианты (например, безопасность границ, национальная безопасность в пограничной сфере и так далее). Вместе с тем, научный криминологический подход к системе пограничной безопасности, безусловно, основывается на теоретической базе, включающей, в том числе, учение о социально-правовом механизме противодействия преступности (А.Н. Литвинов) [8]. Различные её аспекты в той или иной мере затронуты в работах Ю.Б. Курылюка и Н.А. Ярмыша. В этой связи, предпочтительный подход к описанию системы противодействия криминальным угрозам на государственной границе может состоять в характеристике трёхуровневой системы (глобальный, региональный, национальный уровни). На каждом из уровней, отвечающему, соответственно, транснациональному, региональному и пограничному масштабу угроз, оказывается противодействие соответственно транснациональной преступности,

трансграничної преступности и преступности в пограничном пространстве. В рамках каждой из подсистем (на трёх уровнях) могут быть задействованы различные элементы механизма противодействия преступности (например, элементы исключительно национального механизма или же возможности международного, межведомственного взаимодействия и т.д.) [10, с. 233].

В содержательном отношении оперативно-служебная деятельность (далее-ОСД) пограничного ведомства Украины заключается в выполнении функций определённых статей 2 Закона «О Государственной пограничной службе Украины». Среди них, осуществление в установленном порядке пограничного контроля и пропуска/выпуска через государственную границу Украины и на временно оккупированную территорию лиц, транспортных средств, грузов, а также выявление и пресечение случаев незаконного их перемещения. Соответственно, объём ОСД определяется тремя основными формами: пограничная служба, пограничный контроль и оперативно-розыскная деятельность. В свою очередь, в соответствии с ч. 1 статьи 2 Закона Украины «О пограничном контроле», пограничный контроль – это государственный контроль, осуществляемый Государственной пограничной службой Украины, включающий комплекс действий и систему мероприятий, направленных на установление законных оснований для пересечения государственной границы лицами, транспортными средствами и перемещения через нее грузов в целях противодействия незаконному перемещению лиц через государственную границу, незаконной миграции, торговли людьми, а также незаконного перемещения оружия, наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, боеприпасов, взрывчатых веществ, материалов и предметов, запрещенных к перемещению через государственную границу [11].

На первый взгляд, целью осуществления пограничного контроля в соответствии с процитированной нормой Закона является противодействие деяниям, предусмотренным статьями 332, 149, 201, 305 Уголовного Кодекса Украины. Вместе с тем, исходя из комплексного анализа иных норм данного и других Законов, представляется очевидным, что данный перечень исчерпывающим не является (в частности, речь идёт о статьях 332-1, 358 и ряда иных норм УК Украины).

Украина граничит с 7 государствами, из них 4 – члены ЕС. Подписание Соглашения об ассоциации между Украиной, Европейским Союзом, Европейским сообществом по атомной энергии и их государствами-членами определило усиление сотрудничества Украины и ЕС в сфере юстиции, свободы и безопасности в целях обеспечения верховенства права и уважения прав человека и основных свобод. В этой связи необходимо учитывать особенности функционирования системы противодействия криминальным угрозам на внешних границах Евросоюза. Следует отметить, что интересы Украины, и стран-соседей в этой сфере совпадают в следующих вопросах:

– беспрепятственное законное пересечение границ лицами и транспортными средствами в пунктах пропуска через государственную границу (далее – ППч через ГГ) в сочетании с высоким уровнем контрольных процедур;

- надлежащее управление миграционными потоками;
- эффективное противодействие трансграничной преступности, особенно её организованным формам [3, с. 8].

Поэтому часто государства-соседи стремятся к унификации технологии контрольных процедур или же идут на организацию совместного пограничного контроля. Например, в апреле 2018 г. Украина завершила процедуру ратификации «Соглашения между Кабинетом Министров Украины и Правительством Республики Молдова о совместном контроле лиц, транспортных средств, товаров и предметов в совместных пунктах пропуска через Украинско-Молдовскую государственную границу». Анализ задач ПК, осуществляемого в различных государствах, привёл нас к выводу о значительной степени сходства в контексте антикриминальной направленности данных задач. Для иллюстрации этого тезиса проанализируем трансграничные угрозы, противодействие которым осуществляется по линии пограничного контроля.

Антикриминальное значение пограничного контроля. Таксономическое обособление трансграничных криминальных угроз от всех остальных носит практический характер, связанный, прежде всего, с особенностями противодействия им. По сути, государственные границы являются глобальным фильтром, используя который, государства могут принять необходимые меры для обеспечения выполнения функций криминальной юстиции. Пограничный контроль в Украине включает:

- 1) проверку документов;
- 2) осмотр лиц, транспортных средств, грузов;
- 3) выполнение поручений правоохранительных органов Украины;
- 4) проверку выполнения иностранцами, лицами без гражданства условий пересечения государственной границы при въезде, выезде и транзитном проезде по территории Украины;
- 5) регистрацию иностранцев, лиц без гражданства и их паспортных документов в ППр через ГГ;
- 6) проверку автомобильных транспортных средств с целью выявления похищенных [11].

Схожие задачи выполняются в ходе осуществления ПК в большинстве европейских государств. В этой связи детализируем выполнение подразделениями ПК поручений уполномоченных государственных органов, то есть письменных предписаний уполномоченных государственных органов о проведении в отношении отдельных лиц (в определенных законодательством случаях) определенных процессуальных, оперативных или специальных мероприятий. Сведения о лице проверяются по оперативным базам данных системы «Гарт-1», посредством ввода данных паспортного документа уполномоченным должностным лицом Госпогранслужбы с применением паспортридеров, в том числе и данных с электронных чипов, содержащих информацию о владельце, включая биометрические данные. Поручения в оперативной базе данных системы «Гарт-1» классифицируются по таким индексам:

«Д» – запрет въезда в Украину иностранцев и лиц без гражданства в течение установленного срока;

«Н» – запрет выезда из Украины лиц, по решению следственного судьи, суда; временное ограничение в праве выезда из Украины, в том числе тех, к которым применена мера пресечения, предусмотренная УПК Украины;

«Р» – розыск в ППр лиц, объявленных в розыск в соответствии с УПК Украины;

«І» – информирование о факте пересечения ГГ или о факте въезда на временно оккупированную территорию или выезда с нее лицами, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные, контрразведывательные или разведывательные мероприятия;

«О» – осмотр (с привлечением в случае необходимости должностных лиц таможенных органов, использующих собственные технические и специальные средства) транспортных средств, на которых направляются лица; грузов, с целью недопущения незаконного пересечения, а также незаконного перемещения предметов и веществ, запрещенных к вывозу и ввозу и в отношении которых установлен специальный порядок перемещения; выявление похищенных транспортных средств;

«В» – дополнительное изучение вопроса о наличии законных оснований для пересечения ГГ лицами или их въезда на временно оккупированную территорию Украины или выезда с неё [12].

Пограничный контроль в противодействии трансграничным криминальным угрозам. Для определения значения ПК в настоящее время в системе противодействия криминальным угрозам вообще и трансграничной преступности в частности обратимся к количественным данным.

Выявление документов с признаками подделки, чужих и недействительных документов. В 2017 году 31 государства-члены сети анализа рисков FRONTEX (Frontex Risk Analysis Network – FRAN) сообщили об общем количестве 6700 человек из третьих стран, представивших поддельные и недействительные документы на ППр при въезде в ЕС/Шенгенскую зону. При этом, не имея точных данных о разграничении поддельных и недействительных (в силу различных причин) документов, анализируем общие тренды. В частности, наблюдается тенденция снижения этого количества на внешних границах ЕС (самый низкий с 2012 г. показатель). Вместе с тем количество обнаружения таких документов на внутренних границах выросло и по данному показателю 2017 г. находится на втором месте после 2013 г. месте [13].

Показательными в этой связи является гражданство лиц, использовавших поддельные и недействительные документы. Наиболее часто выявлялись граждане Марокко (803), Украины (801), Ирана (438), Албании (346), России (278) и Турции (275). При этом количество граждан Украины значительно сократилось по сравнению с предыдущим годом (для сравнения – российских – наоборот, увеличилось). Вероятно, причиной этого послужило решение о включение Украины в перечень стран, граждане которых (использующие биометрический паспорт) освобождаются от визовых требований в Шенгенской зоне, вступившее в силу 11 июня 2017 года. И это при общем увеличении пассажиропотока украинцев в

Шенгенскую зону, которое за первые три месяца либерализации визового режима увеличилось на 15% по сравнению с тем же периодом в 2016 г.

На сухопутных границах большая часть случаев использования недействительных документов представляла собой предъявление украинскими гражданами документов с недействительными польскими визами (519) – до либерализации визового режима. В этом плане также наиболее часто выявлялись граждане Сербии и Марокко.

На ППр для авиационного сообщения наиболее часто отмечалось прибытие в Грецию сирийских, афганских, иракских, турецких и иранских граждан. Среди крупнейших аэропортов за пределами ЕС наиболее часто лица с поддельными документами прибывали из аэропорта имени Ататюрка (Стамбул, Турция – 477 случаев) и аэропорта Дакар (Сенегал – 222 случая).

На путях международных морских сообщений наибольшие количественные показатели поддельных и недействительных документов регистрировались на морской границе между Испанией и Марокко (правонарушения совершались марокканскими гражданами).

На выезд из ЕС на сухопутном участке – наибольшее количество выявляемых случаев на границе с Украиной, связаны с изменениями дат в документах с целью скрыть нарушение сроков пребывания. На путях авиасообщения типы подделок более разнообразны и наиболее часто встречаются в случаях вылета в Канаду.

В Украине при пересечении границы выявлено 1,1 тысяч лиц с поддельными и чужими документами (более, чем в 1,8 раз, нежели в 2016 г.). Из них 950 – с поддельными документами, 107 – с чужими. Из представивших такие документы – 63% граждане Украины. 493 поддельных или чужих документов выявлено по результатам применения профилей рисков [14].

Торговля людьми. Наиболее часто фиксируемым регионом происхождения жертв торговли людьми в ЕС являются страны Африки к югу от Сахары, особенно страны Западной Африки. Речь идет о Нигерии, Камеруне, Гане, Гвинее, Кот-д'Ивуаре и Сьерра-Леоне. Это регионы, где распространены выталкивающие факторы: нищета, безработица, неграмотность и гендерное неравенство. Конвенция Совета Европы о противодействии торговле людьми от 16 мая 2005 года регламентирует (в ст. 7) «усиление» мер пограничного контроля, которые могут потребоваться для предупреждения и выявления торговли людьми. К ним относятся: установление личности и проверка сопутствующих документов для коммерческих перевозчиков; проверка наличия у всех пассажиров документов, необходимых для въезда в принимающее государство; применение санкций за нарушение такой обязанности. Также предусмотрена возможность отказа во въезде или аннулирования визы лицам, причастным к торговле людьми. Кроме того, стороны, подписавшие Конвенцию (ст. 7–9):

– укрепляют сотрудничество между органами пограничного контроля, в том числе путем создания и поддержания прямых каналов связи, принимают меры для обеспечения такого качества выдаваемых ею документов на въезд/выезд или удостоверений личности, которое в максимальной

степени затрудняло бы их неправомерное использование и подделку или противозаконное изменение, воспроизведение или выдачу;

- проводят (по просьбе другой Стороны) проверку законности и действительности выданных или якобы выданных от ее имени документов;
- укомплектовывают штаты их компетентных органов сотрудниками, которые прошли необходимую подготовку и специализируются на предотвращении торговли людьми и борьбе с ней, на выявлении жертв, и оказании им помощи [15].

Как видим, пограничники в ряде случаев рассматриваются в качестве единственной возможности выявить жертвы, оказать им поддержку и защитить от эксплуатации. Поэтому везде в Европе, в том числе в Украине, подготовка и оснащение пограничников направлены на идентификацию жертв. При этом дети и женщины остаются наиболее уязвимыми группами, и их защита является приоритетом. Например, подразделениями Госпогранслужбы Украины по результатам анализа рисков в 2017 г. не допущен вывоз 6 гражданок Украины – потенциальных жертв торговли людьми [14].

Выявление лиц, которые уклоняются от пограничного контроля в специальных конструкциях (специально оборудованных тайниках, с использованием технологических пустот) или прячутся среди груза. В 2017 году число обнаружений на ППР на внешних границах ЕС таких лиц было в разы меньшим, нежели на «зелёных» участках границы и наблюдалось снижение их количества (на 27%) по сравнению с 2016 г. – с 2219 до 1618 человек. При этом маловероятным представляется действительное уменьшение числа таких попыток, учитывая усиление контрольных мер между пунктами пропуска. Сохраняется вероятность увеличения результативности таких попыток, поскольку используются более сложные и опасные для перемещаемых методы, в частности, в специально оборудованных герметичных отсеках в фургонах, грузовых автомобилях и товарных поездах. Среди задержанных увеличилось число афганских граждан (с 233 в 2016 году до 489 в 2017), тогда как число сирийских граждан значительно уменьшилось (с 667 до 113) [13].

Контрабанда огнестрельного оружия, за период 2010-2015 гг. географически фиксировалась в Западной Европе (35%), Южной Европе (26%), Северной Европе (21%) и Восточной Европе (18%). Основными странами назначения были Франция, Германия, Греция, Ирландия, Италия, Нидерланды, страны Скандинавии, Испания и Великобритания. Крупные порты и регионы со значительным влиянием организованных преступных групп всегда были местами, где эти преступления фиксировались чаще. Долгие годы источником оружия были балканские государства. Сегодня, наличие вооружённых конфликтов на территории отдельных регионов рассматривается Евросоюзом как фактор риска и Украина, к сожалению, стоит (в этом отношении) в одном ряду с Ближним Востоком и Ливией.

Вместе с тем, исходя из объективных результатов оперативно-служебной деятельности Госпогранслужбы Украины, свидетельств негативных тенденций нет. В частности, в 2017 г. пограничниками было выявлено 917 единиц

оружия (что приблизительно соответствует данным трёх последних лет); 520 единиц было выявлено по результатам профилирования рисков; 43% из этого оружия – холодное; 60% было выявлено на выезде из Украины.

Выявление иностранных боевиков-террористов (FTF) является отдельным направлением деятельности при осуществлении ПК в странах Европы. Фактором, актуализирующим проблему, являются крупные поражения формирований «Исламского государства» в Сирии, Ираке, Ливии и «Боко Хорам» в Нигерии. Из более чем 5 тысяч FTF европейского происхождения, в своё время уехавших в эти страны, порядка 30% вернулись на континент после этих поражений. Проблема усугубляется наличием значительной степени радикализации лиц, связанных с боевиками – жён, невест и даже детей. Например, не мене 1000 женщин из Европы присоединилось к джихадистским группам на Ближнем Востоке. Радикализованные женщины представляют опасность, примером чему служит планировавшийся «Исламским государством» на сентябрь 2016 г. террористический акт в Соборе Парижской Богоматери [16].

В настоящее время в Государственной пограничной службе Украины почти 160 пунктов пропуска оборудованы техническими средствами с функцией биометрического контроля и подключены к базам данных Interpol. Именно для недопущения перемещения через границу лиц и транспортных средств, находящихся в розыске как в Украине, так и за ее пределами, пограничники используют эту базу данных. Как результат, число реализованных информационных сообщений в отношении конкретных лиц и транспортных средств исчисляется тысячами, что весьма актуально и для выявления иностранных боевиков-террористов (FTF). Пути решения данной проблемы более детально представлены нами в отдельной публикации [17].

Выявление транспортных средств, находящихся в угоне, происходит при обнаружении фальсифицирования документов, идентификационных номеров транспортного средства (VIN-кодов) при помощи баз данных. Следует заметить, что по результатам профилирования рисков органами Госпогранслужбы Украины в 2017 г. было выявлено 370 автомобилей, перемещаемых через границу с нарушением установленных правил, из них: 16 похищенных автомобилей; 266 – с несоответствием номеров агрегатов данным, указанным в регистрационных документах; 88 – с поддельными регистрационными или иными документами [16].

Выводы и перспективы исследований. Итак, фактором-тенденцией, определяющим эффективность пограничного контроля в контексте противодействия преступности, в перспективе является практическое внедрение модели «цифровой границы» (“digital border”, “twenty-first-century border controls”). Это означает, что наилучшим образом влияют на эффективность противодействия трансграничным криминальным угрозам такие аспекты деятельности пунктов пропуска через государственную границу:

– повышение значения биометрической верификации и идентификации и дальнейшее развитие её использования в ПК;

- дальнійша технологізація пограничного контролю, включаюча бесконтактний огляд транспортних засобів та осіб;
- в межах інтегрованого управління границями – тенденція до міжнародному обміну даними, створенню наднаціональних баз даних та приєднання до міжнародних інформаційних систем;
- застосування опережуючої інформації від співвідомчої сторони, оперативних розшукових органів та інших;
- необхідність мінімізації суб'єктивних факторів, пов'язаних з несанкціонованим протизаконним втручанням у відомчі бази даних;
- необхідність дотримання прав людини з урахуванням нових ризиків їх обмеження, пов'язаних з об'єктивізацією використання біометричних показників людини.

Естественно, что совершенствование законодательства, регулирующего вопросы противодействия преступности, должно идти по пути учёта этих факторов. Прикладные рекомендации, направленные на повышение эффективности функционирования ПК как элемента механизма противодействия преступности, следует формулировать по каждой из групп криминальных угроз, исходя из их динамики и географических особенностей. Это, собственно, и представляется нам перспективным направлением исследований.

Литература

1. Результати оперативно-службової діяльності ДПСУ за 2017р. URL: <https://dpsu.gov.ua/ua/photo/infografika-rezultati-operativno-sluzhbovoi-diyalnosti-za-2017-rik/>
2. Декларация принципов и программа действий программы Организации Объединённых Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Принята резолюцией 46/152 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1991 года. URL: http://www.un.org/gu/documents/decl_conv/declarations/crime91.shtml.
3. В.О. Назаренко, В.М. Серватюк, О.М. Ставицкий. Теория і практика організації та здійснення прикордонного контролю в контексті забезпечення національної безпеки України в прикордонній сфері: монографія. Хмельницький: вид-во НАДПСУ, 2013. 360 с.
4. Стрельцов Є.Л., Притула А.М. Кримінально-правова охорона державного (митного) кордону України. О.: Фенікс, 2015. 108 с.
5. Купрієнко Д.А. Прикордонна безпека України: навч. пос. Хмельницький. НАДПСУ, 2018. 360 с.
6. Зьолка В.Л. Охорона національних інтересів України в прикордонній сфері (адміністративно-правовий аспект): монографія. Хмельницький: вид-во НАДПСУ, 2015. 672 с.
7. Вербенський М.Г. Транснаціональна злочинність: монографія. Дніпропетровськ: Дніпропетровський державний університет внутрішніх справ. Ліда ЛТД, 2009. 356 с.
8. Литвинов О.М. Соціально-правовий механізм протидії злочинності: автореф...д.ю.н.:12.00.08. Дніпропетровськ. ДДУВС. 41 с.
9. Орловська Н.А. Злочинність як система: синергетичний підхід. Вісник Запорізького національного університету. Юридичні науки. 2014. № 4 (1). С. 254–261.
10. Філіппов С.О. Концептуалізація протидії транскордонній злочинності як наднаціональна проблема. Право і суспільство. 2018 № 1. С. 229–234
11. Закон України «Про прикордонний контроль» від 5 листопада 2009 р. № 1710-VI. URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1710-17/print1520522429510622>.
12. Порядок дій уповноважених службових осіб ДПСУ в разі виявлення в пунктах пропуску через державний кордон України та контрольних пунктах в'їзду на тимчасово окуповану територію України та виїзду з неї осіб, стосовно яких надано доручення, та порядок взаємодії

органів охорони державного кордону з уповноваженими державними органами, які надали до-
ручення. Затв. Наказом МВС від 23.06.2017 № 535. URL: [http://zakon5.rada.gov.ua/laws/
show/z1091-17](http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/z1091-17).

13. Risk Analysis for 2018. Warsaw, FRONTEx. 2018. 54 p.

14. Результати профілювання ризиків ДПСУ у 2017 р. URL: [https://dpsu.gov.ua/ua/
rezultati-profiluvannya-rizikiv/](https://dpsu.gov.ua/ua/rezultati-profiluvannya-rizikiv/).

15. Конвенція Совета Европы о противодействии торговле людьми Варшава, 16 мая
2005 года. Неофициальный перевод. URL: <http://www.coe.int/trafficking/>.

16. BBC News. France charges woman arrested over foiled Paris attack. 10 September 2016.
URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-37331053>

17. Філіппов С.О. Гендерні тенденції транскордонного тероризму. Вісник Національної ака-
демії Державної прикордонної служби України. Серія Юридичні науки. 2017. Вип. 1. URL:
http://nbuv.gov.ua/UJRN/vnadpcurn_2017_1_15.

А н о т а ц і я

Філіппов С. А. Прикордонний контроль в системі протидії злочинності. – Стаття.

У статті охарактеризовано значення прикордонного контролю як елемента механізму
протидії злочинності та визначено чинник впливу на ефективність прикордонного контро-
лю в сфері протидії злочинності.

Ключові слова: безпека кордонів, протидія злочинності, прикордонний контроль, біоме-
трична верифікація та ідентифікація, цифрова межа.

А н н о т а ц и я

**Філіппов С. А. Пограничный контроль в системе противодействия преступ-
ности.** – Статья.

В статье охарактеризовано значение пограничного контроля как элемента механизма
противодействия преступности и определены основные факторы влияния на эффективность
пограничного контроля в сфере противодействия преступности на обозримую перспективу.

Ключевые слова: пограничная безопасность, противодействие преступности, погранич-
ный контроль, биометрическая верификация и идентификация, цифровая граница.

С и м м а р у

Filippov S. A. Border control in the system of counteraction to crime. – Article.

The article describes the importance of border control as an element of crime counteraction
mechanism. The main tendencies of influence on efficiency of the BC in the sphere of crime
counteraction in the foreseeable perspective have been defined.

Key words: border security, counteraction to crime, border control, biometric verification
and identification, digital border.